

Казалось бы, заключение мирового соглашения с инспекцией достаточно удобно: и в бюджет деньги поступили, и организация избежала потерь. Но за последние десять лет было заключено всего два мировых соглашения, за исключением дел о банкротстве. Так почему же такой удобной возможностью так редко пользуются? Ситуацию рассмотрели эксперты журнала «Актуальная бухгалтерия».

Порядок разрешения налоговых споров, вне зависимости от материального интереса, регулируется Налоговым и Арбитражным процессуальным кодексами. Организация вправе обжаловать в суде решение, вынесенное инспекцией (п. 5 ст. 101.2 НК РФ), которая, в свою очередь, вправе обратиться в суд с иском о взыскании недоимки, штрафов и пеней с организации (подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ). Для урегулирования споров по экономическим вопросам в Арбитражном процессуальном кодексе предусмотрена статья, разрешающая заключать мировое соглашение на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта (ст. 190, 139 АПК РФ). Однако на практике эта норма используется крайне редко.

Когда бюджет в «плюсе»

Все дело в том, что в той же статье указано, что «мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону». Это значит, что государственные органы не вправе выходить за пределы полномочий, представленных им нормативными актами (п. 17 пост. Пленума ВАС РФ № 11 от 09.12.2002). А Налоговый кодекс не предусматривает права инспекции на заключение мирового соглашения и уменьшение суммы взыскиваемого налога, на отказ от взыскания налога, а также на частичную или полную отмену решения налогового органа.

Ярким примером применения этой нормы может служить постановление ФАС Восточно-Сибирского округа (пост. ФАС ВСО от 10.12.2003 № А69-883/03-8-Ф02-4285/03-С1). Изначально Межрайонная инспекция требовала от государственного унитарного предприятия уплаты всей суммы недоимки и пеней, но в результате согласилась на рассрочку платежа. Определение об утверждении мирового соглашения было вынесено Арбитражным судом Республики Тыва в 2003 г.

(определение АС Республики Тыва от 04.09.2003 по делу № А69-2024/04-5). Впоследствии решение Арбитражного суда было отменено постановлением ФАС. Суд ссылаясь на то, что в Налоговом кодексе не предусмотрено право инспекции на заключение мирового соглашения. Чтобы с судом не было больших проблем необходимо чёткая и правильная [организация бухгалтерского учета](#) , а так же , чтобы у фирмы было верное [бухгалтерское сопровождение](#)

Второе решение о заключении мирового соглашения принимал ФАС Московского округа (пост. ФАС МО от 08.01.2004 № КА-А41/10810-03). В этом случае организация подала иск на инспекцию с требованием вернуть излишне уплаченные суммы налогов и заплатить проценты за просрочку возврата. В результате было заключено мировое соглашение, по которому инспекция обязалась вернуть излишне уплаченный налог в течение месяца, а организация прощала проценты за нарушение срока. Заключение такого мирового соглашения не могло повлиять на дальнейшую судебную практику, поскольку фактически не увеличивало доходов бюджета, а снижало его расходы.

Прецедент или частный случай?

И после долгого затишья постановление Президиума ВАС стало настоящей неожиданностью (пост. Президиума ВАС от 26.06.2012 № 16370/11). В результате затяжного процесса с переменным перевесом то на одну, то на другую сторону инспекция и организация заключили мировое соглашение. Первые две инстанции подтвердили точку зрения налоговой, а вот кассация — ФАС Московского округа — встала на сторону общества. Суть самого спора заключалась в порядке признания доходов в широко используемой практике так называемых бонусных программ.

Общество-организатор заключало договоры с компаниями-ритейлерами на участие в специальной программе, поддерживающей интерес к их продукции. Любой покупатель, выразивший желание участвовать в программе и заполнивший анкету, получал бонусно-накопительную карту. Ее выпускало общество-организатор, и на нее начислялись баллы при совершении покупок в любой компании-ритейлере. На эти баллы, размер которых зависел от суммы покупки, участник программы мог получить поощрительный товар от общества-организатора. При этом компания-ритейлер

продавала свой товар по одной цене как участникам программы, так и обычным покупателям. Однако при продаже товаров участникам программы компания-ритейлер перечисляла часть денег (скидка) обществу-организатору для приобретения поощрительных призов (см. схему ниже). Весь вопрос заключался в том, как же расценивать эти денежные средства, полученные обществом-организатором от компаний-ритейлеров.

Общество полагало, что это не что иное, как предварительная оплата, произведенная в пользу участников за поощрительные товары. А поскольку по нормам Налогового Кодекса (подп. 1 п. 1 ст. 251 НК РФ) предоплата не учитывается в составе доходов в момент ее получения, то Общество отражало ее в составе доходов в момент реализации поощрительных товаров или в момент списания баллов, то есть примерно через три года после их фактической уплаты.

Инспекцию такая позиция не устраивала, и она выразила свое мнение: на самом деле общество оказывало компаниям-ритейлерам маркетинговые услуги. В них входило: проведение ряда мероприятий по повышению узнаваемости программы среди потенциальных потребителей, поддержка интереса потребителей, стимулирование их совершать неоднократные покупки в компаниях-ритейлерах, выпуск специализированных журналов с информацией о программе, поощрительных товарах и специальных предложениях. При этом передача поощрительных товаров была лишь способом достижения цели. Поскольку размер вознаграждения рассчитывался исходя из объема продаж, расходов на приобретение, хранение и доставку поощрительных товаров — все это должно было рассматриваться как расходы в рамках маркетинговых услуг.

По результатам выездной налоговой проверки инспекция начислила обществу налог на прибыль и соответствующие пени и штрафы с сумм, перечисленных компаниями-ритейлерами.

После долгих споров инспекция и общество нашли компромисс: общество обязуется уплатить налог на прибыль, штраф и пени на дату вынесения решения по результатам выездной проверки, а инспекция, в свою очередь, обязуется не начислять пени с момента вынесения решения и до момента заключения мирового соглашения.

Несмотря на появляющиеся прецеденты, еще не ясно, войдет ли заключение подобных

соглашений в повседневную практику. Скорее всего, данную возможность будут использовать как запасной вариант. Например, когда позиция инспекции неоднозначна и может повлечь большие расходы для бюджета, если суд примет сторону организации.

Экспертиза статьи: Максим Золотых, служба Правового консалтинга Гарант, юристконсульт

Мнение: Александр Силаков, ведущий консультант налоговой группы BDO

Мировое соглашение — исключение из правил

Мировое соглашение с налоговой инспекцией позволило обществу избежать уплаты пени за период налогового спора в обмен на согласие уплатить спорную сумму налога, штраф и оставшиеся пени.

Соглашение было заключено в неблагоприятных для общества условиях: две из трех судебных инстанций поддержали доводы фискалов, а коллегия судей ВАС РФ обозначила недочеты в логике суда кассационной инстанции, поддержавшего компанию. Таким образом, юристы общества заключили очень выгодное для него соглашение.

Рассматриваемое событие интересно тем, что никогда прежде подобные соглашения не заключались на столь высокой стадии, а примеры мировых соглашений в более низких инстанциях немногочисленны.

Основным препятствием для широкого использования института мирового соглашения в налоговых спорах является отсутствие подобного термина в Налоговом кодексе (в отличие от АПК РФ), что порождает неясность с наличием у инспекций соответствующих полномочий.

Таким образом, появилась наглядная иллюстрация принципиальной возможности разрешения споров с фискалами посредством взаимных уступок.

Не исключено, что в данной ситуации фактически сложившиеся правовые отношения субъектов приведут в дальнейшем к устранению нестыковок в законодательстве.

Выводить общее правило из локального успеха юристов конкретной компании было бы преждевременно. Сегодня это, скорее, исключение из правил, обусловленное специфическим характером предмета спора (речь шла о переквалификации договорных отношений, правомерность которой не была очевидна даже ФАС). Поэтому количество подобных соглашений вряд ли будет велико.

Можно также предостеречь компании от действий по затягиванию заведомо проигрышных судебных споров для получения беспроцентного «налогового кредита».